AUTHOR:

ROZANOV, SERGIEI P.

TITLE:

ZHITIE SERBSKAGO DESPOTA

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1906

Master Negative #

91-80018-15

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

Rozanov, Sergieĭ Pavlovich
...Zhitie Serbskago despota Stefana Lazarevicha i Russkiĭ Khronograf. [The life of the Serb despot Stephan Lazarevich and a Russian chronograph] S.-Peterburg, Tipografiia Imper. Akademii Nauk, 1906.
36 p. 25½ cm.

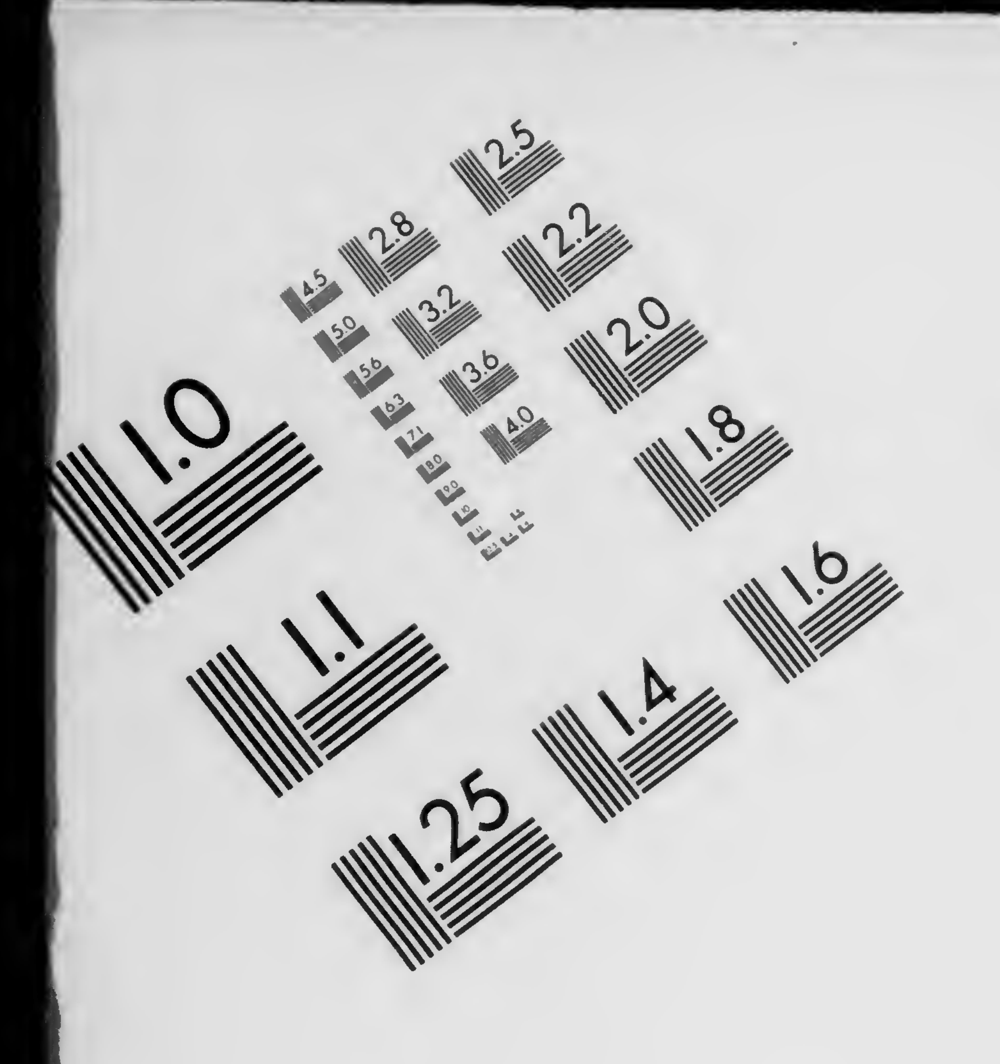
At head of title: S. P. Rozanov.
Separate from "Izviestiia russkago iazyka i slovesnosti Imperatorskoĭ Akademii Nauk", vol. XI (1906), pt.2, p.62-97.

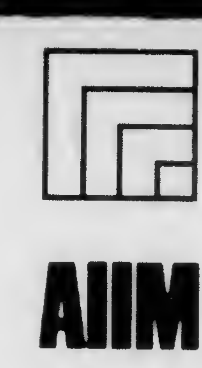
VOLUME OF PAMPHLETS

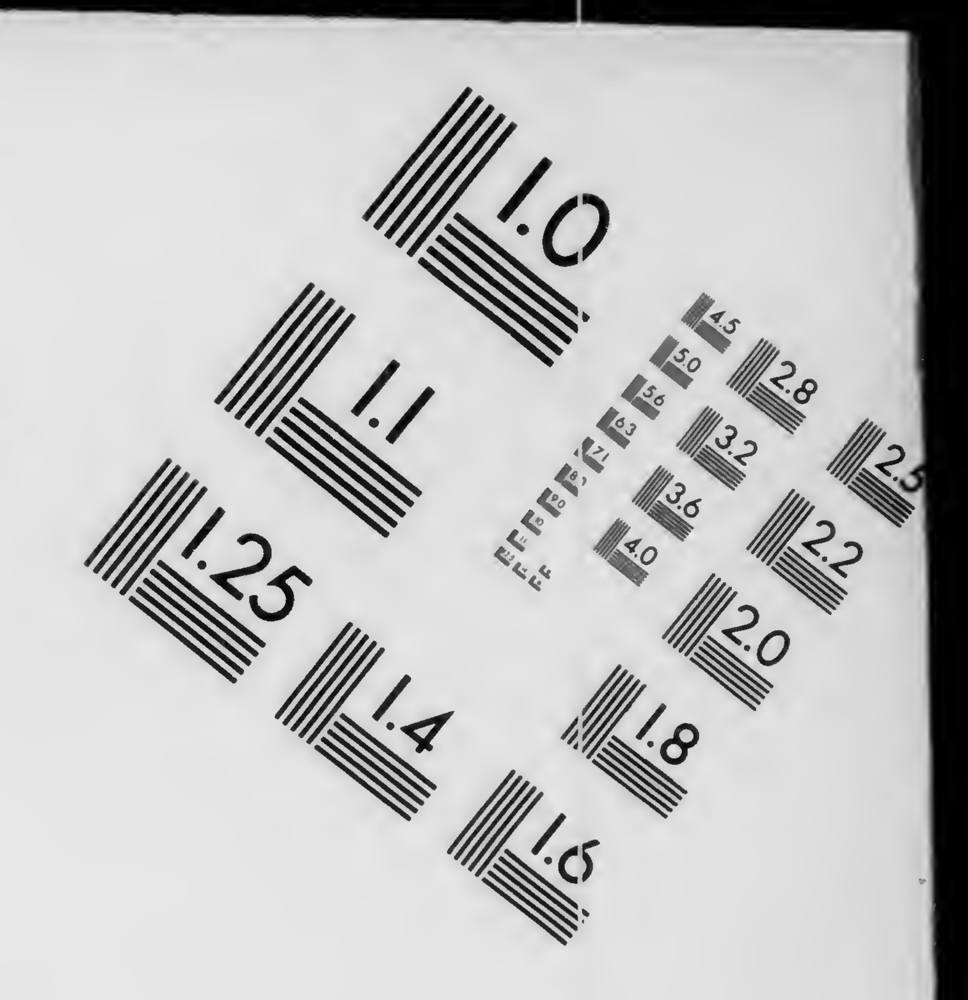
Restrictions on Use:

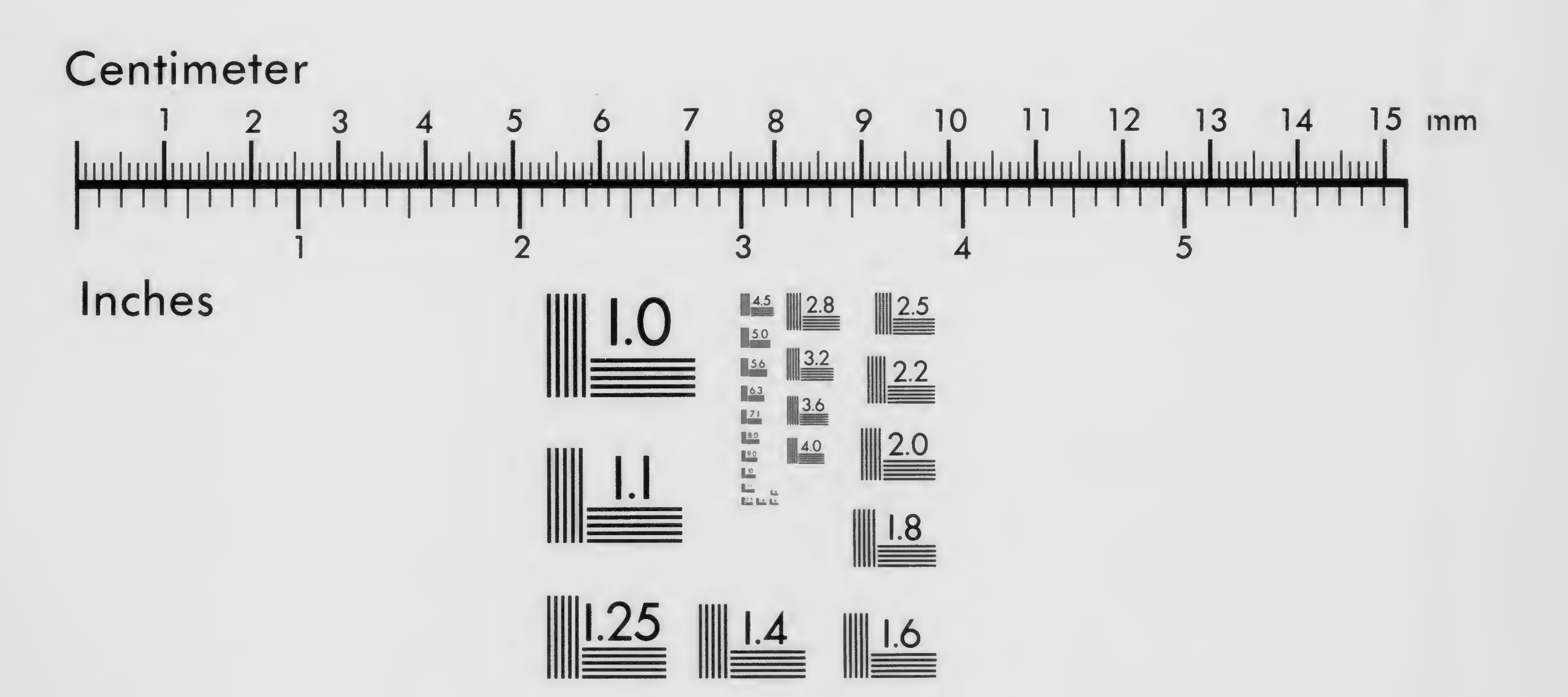
TECHNICAL MICROFORM DATA

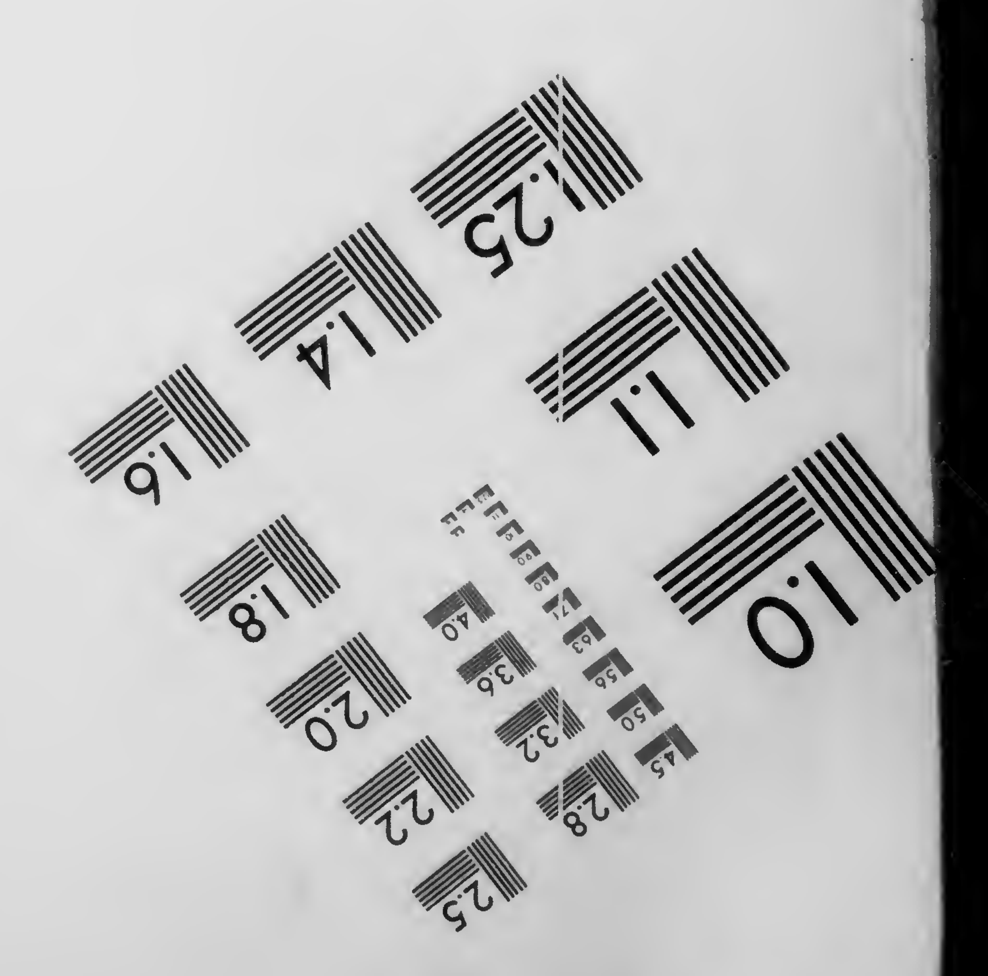
FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11
IMAGE PLACEMENT: IA IIA IB (IIB)
DATE FILMED: 4-24-91 INITIALS M.B.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT








Centimeter
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 mm
1 2 3 4 5
Inches
1.0
1.1
1.25
1.4
1.6
1.8
2.0
2.2
2.5
2.8
3.2
3.6
4.0
4.5
5.0
5.6
6.3
7.1



№ 2

Многоуважаемому
Александру Евгеньевичу
Преснякову
от автора

(2)

С. П. Розановъ.

ЖИТІЕ

СЕРБСКАГО ДЕСПОТА СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА

И

РУССКІЙ ХРОНОГРАФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1906.

С. П. Розановъ.

ЖИТІЕ

СЕРБСКАГО ДЕСПОТА СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА

и

РУССКІЙ ХРОНОГРАФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Августъ 1906 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XI (1906 г.), кн. 2, стран. 62—97.

Житіе сербскаго деспота Стефана Лазаревича и русскій Хронографъ.

Работая по вопросу о русскомъ хронографѣ, мнѣ пришлось коснуться Житія сербскаго деспота Стефана Лазаревича — одного изъ источниковъ этого Хронографа въ его югославянской части. Представлялось необходимымъ, между прочимъ, опредѣлить ту редакцію и изводъ Житія, которыми пользовался составитель Хронографа, такъ какъ это могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи Хронографа. Въ настоящей статьѣ мною и представлены результаты этихъ разысканій: они интересны не только по отношенію къ Хронографу, но и къ самому Житію Стефана Лазаревича.

I.

Прежде всего укажу на положеніе этого вопроса въ литературѣ. Какъ извѣстно, найденный и изданный А. Н. Поповымъ русскій списокъ Житія Стефана Лазаревича (сп. Тр. Лавр. второй половины XV в., № 686; Изборникъ... М. 1869 г., стр. 92—130) оказался сокращенной редакціей и въ немъ какъ разъ не было нѣкоторыхъ такихъ мѣстъ Житія, которыя введены въ Хронографъ. Точно такой же русскій списокъ напечаталъ

затѣмъ Я. Шафарикъ (изъ Библ. Новор. Ун., второй половины XV в., № 34; Гласник 1870 г., кн. 28, с. 366 — 428). Наконецъ, И. В. Ягичу удалось найти и напечатать списокъ полной редакціи, сербскаго извода, гдѣ нашлись и тѣ мѣста хронографической редакціи Житія, которыхъ недоставало въ прежнихъ спискахъ (сп. Новор. Ун., первой половины XVI в., Гласник 1875 г., кн. XLII, с. 244 — 328 и поправки с. 372 — 377). Въ предисловіи къ изданію этого списка (съ варіантами изъ другого подобнаго же списка конца XV в. проф. Богишича) Ягичъ впервые далъ болѣе обстоятельную характеристику изводовъ и редакцій Житія.

На основаніи этихъ наличныхъ данныхъ Ягичъ пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) существуютъ двѣ редакціи житія: а) пространная, или сербско-славянская и б) краткая, или русско-славянская; 2) обѣ эти редакціи существовали уже въ XV вѣкѣ и 3) въ Россіи ходила именно краткая редакція.

Но то былъ, конечно, лишь логическій выводъ изъ *наличныхъ* данныхъ, особенно что касается третьяго пункта. Это сознавалъ и самъ Ягичъ, почему онъ и закончилъ свою характеристику вопросомъ: «Још би се и то хтјело знати, има ли опширније редакције рукописа у русскословенској рецензији а краће у српскословенској? До селе као да се није нашло ни едно ни друго» (стр. 227).

Теперь, когда изслѣдованія вопросовъ о русскомъ хронографѣ клонятся къ выводу, что 1) Хронографъ составленъ въ Россіи и 2) составленъ по источникамъ русскимъ, естественно, что вопросъ Ягича дѣлается болѣе настойчивымъ, особенно въ виду того указаннаго выше обстоятельства, что составитель русскаго Хронографа имѣлъ въ рукахъ не краткую, а именно полную редакцію.

II.

И таковой списокъ дѣйствительно удалось найти въ библіотекѣ здѣшней Духовной Академіи въ собраніи рукописей Кир.-Бѣлоозерскаго монастыря. Онъ помѣщается въ сборникѣ письма приблизительно половины XVI ст. (бумага первой четверти XVI ст. со знаками: 1) Единорога, по Лихачеву—типа № 1539, письма 1513 и 1527 гг. и 2) руки съ крестомъ, типа № 1333, 1434 — 7, письма 1497 — 1501 и 1513 гг.), въ $^1/_4$, подъ № 31/1270, л. 139 — 218. Интереснымъ прежде всего оказалось то, что этотъ списокъ именно *русскій*. Что же касается вопроса о редакціи этого списка, въ обширномъ смыслѣ этого слова, то я предлагаю предварительно разсмотрѣть нѣкоторые изъ тѣхъ сравнительныхъ данныхъ, какія получились при ближайшемъ сравненіи этого списка 1) съ полной редакціей по изданіи Ягича и 2) краткой въ изданію Попова.

1) Такимъ образомъ сначала я укажу нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ Кир-Бѣл. списокъ совпадаетъ съ изд. Ягича въ отличіе отъ изданія Попова. Главное совпаденіе—въ полнотѣ текста: всѣ какъ крупные, такъ и самые мелкіе пропуски изданія Попова здѣсь также отсутствуютъ. Въ частности: а) въ гл. 4 (вступит.): п҃д вм. п҃; б) въ гл. 13 (вступит.) между словами: «въ ни҃х же г҃ь съ ѡц҃мь» и «ѡбите҃л сътвори» нѣтъ словъ: «и съ ст҃ы҃м д҃хѡ҃м» (Поп. 95, 4 снизу); в) гл. 2-я нач. со словъ «Также винограды», а у Поп. (это 3 гл., а не 2-я) раньше — со словъ: «И понеже оубо...»; г) въ гл. 9 (по Поп. 10): «или кику҃ расти» вм. «и власы р.»; д) въ нач. 15 гл. (по Ягичу— здѣсь не обозначено, а у Попова—14): «Велі҃к оубо. конста ро три сн҃ы. коньстантина. и ко҃нстантіа. и консту и дще҃р коньстантію» вм. «В. оу. К. р. т. с. К. и Анавалıанъ. К. и Далматіи К. и д. К.»; е) тамже: «Тѣхомил же ро҃д ст҃го семиона. стыи҃м семио҃д ро҃д са (сь?) своею супружницею г҃ сн҃ы» вм. «Т. р.

немана, иже въ иноческω҃ образѣ нареченъ бы Сімеонъ монахъ. Стыи же Сімеонъ рω҃ с' сѫпружницею своею Анною три сны...»; ж) здѣсь же: «и растька послѣди҃ нареченнаго саву пръваго архиеппа сръпъскаго» вм. «и Р. въ иноческω҃ образѣ н. С. послѣди же бы҃ стыи Сава, пръвыи ар-пъ сръбскыи»; здѣсь же: «дечеⁿскі [Я. «дечаньскыи же»] ро҃два сна» вм. «Стефанъ р. д. с.»; з) гл. 39, послѣ словъ: «въ самую Персиду» здѣсь и у Ягича читается: «идѣже началникъ пръскіи вше҃ на столпъ. Ѡ҃ же того», у Попова же: «и порази и началника»; и) «елика пути ωного неудобизьннаго [н—зньнааго] ω мнозѣ...» вм. «е. п. о. нжж҃ьнаго о м.»; і) гл. 40: «и прѣвары» вм. «оухыщреніа»; здѣсь же: имя «Радославъ» приписано сбоку, а не въ строкѣ; к) гл. 43: «и црь҃ убо иˀбранныи сь҃ сѣдае҃...» вм. «и ц. Манжилъ сѣдае...»; л) гл. 51: «съ востока граду идѣ҃ ако кь кед'реску потоку сь҃ — ходе вь [кь] Геѳсимании подобити се, и сиа убо митрополиа. успениа пр҃тые влчце. имааше...» вм. «с. в. граду оуспеніе пр. Бца идеже митрополіа имааше...» (въ ркп. Богиш. также «Бца»; м) гл. 55: «пришеˆ на тѣско раю [ратію]...» вм. «п. на тѣˣ ратію»; н) гл. 57 (58): «...до андриянова гра҃. идѣже рѣша емоу ити на калиполе...» вм. «...д. А. г. и Ѿтждж иде по҃ Калиполе...»; о) гл. 63 (64): «мца того же. аі днь вь петω҃...» вм. «м. Іоуліа въ кі. в пѧ҃...» (названіе мѣсяца м. б. взято изъ 63 главы); п) гл. 69 (68): «тъ же ше҃ всеизбраннѣише взе҃...» вм. «т. ж. ш. со изъбра҃ны҃ воиньствω҃...»; р) гл. 72 (71): «приходи҃ прише҃ во ко҃станті҃ гра҃» вм. «приходи҃ въ Црьгра҃...»; с) гл. 80 (77): «кралю воугорьскому» вм. «к. Оуг....»; т) гл. 81 (80): «глемыи е сь» вм. «г. Сене҃»; и мн. др.

— Теперь укажу нѣкоторыя мѣста сходства съ изданіемъ Попова въ отличіе отъ изданія Ягича: а) въ началѣ (л. 139 и стр. 92) одинаково встрѣчается искаженная фраза «именовати имѣниѧ» вм. (изд. Ягича) «и. имена»; б) «ощоущаеши прозрительнымь очима» вм. «обѣштаеши п. о.»: в) въ 4 (вступ.) гл.: «мужей» вм. «имоуже и»; г) 5-я (вступ.) гл. начинается со словъ:

«Аще не бы гь...», а не раньше, со словъ: «Тѣмь же вь истиноу...»; д) въ нач. 3 гл.: «Вещи҃ подобно есть...» вм. (правильн.) «Решти же п. е.»; е) гл. 8: «идѣже свѣтлыые [-и] гради съзасѧ» вм. «и. с. Бѣльградь с—е»; ж) въ гл. 22: «ꙗко высокою позю...» вм. «ꙗ. вь кою п.»; въ гл. 23: «всѣ҃ люде҃ дѣꙗнію тма...» вм. «в. л. дьнию т.»; тамъ же: «идѣ҃ тогда» вм. «идеть же т.»; з) гл. 24: «А еже.... любочестная раздаянія и всѧкіа свѣтлости и побіа кто не удивися...» вм. «л. р. кто н. у.»; подобный же пропускъ въ изд. Ягича въ гл. 31; и) въ 31 гл. слова «и въспоманувъ по имени блъгарскыихь цареи и прочихь» выдѣлены киноварью (какъ и въ изд. Шафарика), чего нѣтъ въ изд. Ягича; і) гл. 41: «ю҃ бо лютаѧ многаѧ ωбдръжааху царьствующіи градъ» (прав.) вм. «ю. ж. б. лѣта м. одрьз. ц. гр.»; к) гл. 48, какъ и въ изд. Попова, не обозначена; л) гл. 55 также начинается «Двообразенъ же нѣкто...» вм. (правил.) Львообр. ж. н.»; кромѣ того, противъ этихъ словъ на полѣ стоитъ: «Каралюкъ»: въ изд. Ягича здѣсь ничего нѣтъ, но противъ словъ: «исмаильтьскыѥ чести» (тремя строками ниже) стоитъ: «Новакь», въ изд. Шафарика также въ этомъ мѣстѣ, но, какъ и въ первыхъ спискахъ, не «Новакъ», а «Каралюкъ»; м) гл. 57 нач. со словъ: «Обаче въпервие и шествиѧ его... [у Попова «О. в'первыи хω҃ шествіа его...»; въ изд. Шаф. «О. въ первыихь дωшествіа его»; въ изд. Ягича «О. вь прьвѣѥ изьшьствиꙗ его...»], а не далѣе, со словъ: «Вь прьвѣѥ оубо исходе...» [но гдѣ у Попова уже гл. 58; въ сп. Кир-Бѣл. гл. 58 и 59 не обозначены]; такая же разница и во многихъ другихъ дальнѣйшихъ мѣстахъ дѣленія на главы, напр гл. 60—65, 72—74, 81—83 и др. (нумера нѣкоторыхъ главъ, напр. 71, 77—79, въ Кир-Бѣл. сп. опущены); н) въ гл. 91 (у Ягича—конецъ 92) общая съ изд. Попова и Шафарика ошибка: «и здѣ коꙗ недостаточна...» вм. прав. «и з. коꙗ недостаточнаꙗ»; и мн. др.

Здѣсь же укажу на отличія отъ изданія Ягича въ такихъ мѣстахъ, которыя отсутствуютъ въ сокращенныхъ спискахъ

изданій Попова и Шафарика. Такъ напр., слово 1) «Еремія» помѣщенное въ спискѣ изд. Ягича на полѣ въ срединѣ 91 гл. противъ словъ: «вьзвратише се. Царь же...» и 2) «Београдь», помѣщенное въ нач. 92 гл. противъ словъ: «кь царьскомоу градоу прииде», въ Кир-Бѣл. сп. помѣщены противъ конца 91 и нач. 92 главы въ такомъ видѣ:

а
і
м
е
р
е
і
сг
л
беωграда.

Въ той же 92 гл. вм. изданія Ягича «хльми разараахоу» здѣсь правильное: «храми р....»; правильное «рѣкама» вм. «рѣка»; далѣе здѣсь же: «возываашеса» вм. «вьзвышааше се».

Наконецъ, укажу на нѣкоторыя отличія Кир-Бѣлооз. списка отъ изданій и Попова и Ягича вмѣстѣ. Это все большею частію мелочи, но которыя также могутъ пригодиться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи литературной исторіи текста. Здѣсь отличія — главнымъ образомъ въ обозначеніи главъ. Такъ нумеровъ 7, 10, 15, 40, 45, 48, 53, 58, 59, 71, 77—79, 84, 88—91 совсѣмъ нѣтъ; вмѣсто нумера 93 (= у Попова 92) стоитъ 94; въ срединѣ 9 гл. (у Попова нач. 10-й): «ωзлословити ѿца свое» вм. «озлобити о. с.», впрочемъ, въ спискѣ изд. Попова на полѣ стоитъ поправка: «озлословити» (въ изд. Шафарика этой поправки не указано); въ нач. 10 гл. (у Попова въ срединѣ): «Сѣку же...» вм. правильнаго «Рекоу же...»; 17-я глава нач. не со словъ. «Здѣ же лѣпо есть...» (какъ и у Шафарика), но раньше: «Исаа бо рече...»; въ гл. 19, къ концу, противъ словъ: «бѣ же нѣкто благороденъ зѣло...» на полѣ Троицк. сп. (изд. Попова)

стоитъ киноварная прибавка: «Милωшъ», каковое слово въ изд. Ягича стоитъ въ скобкахъ въ текстѣ послѣ слова «зѣло», въ спискѣ же Кир-Бѣлооз., равно и въ изд. Шафарика, этого слова совсѣмъ нѣтъ; гл. 36 нач. не со словъ: «Слышавже црь...» (какъ и въ изд. Шафарика), а раньше, со словъ «И оубо многіе страны...» (нумеръ же 35 стоитъ вм. 34); въ гл. 39, въ началѣ: «сь имене ωкрарь» вм. изд. Ягича «сеи именемь Отрарь», у Попова и Шафарика «Ораръ» (а слова «сей» нѣтъ); и нѣкоторые другіе.

Таковы данныя сравненія Кир-Бѣлооз. списка съ прежде извѣстными. Изъ нихъ видно, что 1) этотъ списокъ относится къ полной редакціи; 2) такъ какъ этотъ списокъ русскій, то, слѣдовательно, полная редакція существовала не только въ сербскославянскомъ, но и въ русско-славянскомъ изводѣ; 3) въ виду близости (даже въ мелкихъ ошибкахъ) краткой редакціи именно къ русскому списку Кир-Бѣлоозерскому, а не къ сербскимъ спискамъ въ изданіи Ягича, очевидно, что краткая русская редакція ведетъ свое происхожденіе отъ списка полной редакціи русскаго же извода; 4) если палеографическія опредѣленія изданныхъ Поповымъ и Шафарикомъ списковъ, коими они отнесены ко второй половинѣ XV вѣка, вѣрны, то, слѣдовательно, уже въ то время существовалъ и русскій изводъ полной редакціи; наконецъ 5) очевидно, что краткая редакція принадлежитъ исключительно Россіи.

III.

Внося такія дополненія въ литературную сторону Житія, Кир-Бѣлоозерскій списокъ является въ тоже время цѣннымъ для будущаго критическаго изданія этого памятника. Вносимые имъ нѣкоторыя поправки въ текстъ сербскихъ списковъ осо-

бенно цѣнны въ виду вообще затруднительности чтенія этого текста.

Напомнимъ кстати, что въ будущемъ изданіи главы текста должны быть возстановлены на основаніи находящагося въ концѣ Житія «краегранесія» самого автора: «Странно и изредьно...» и т. д., буквы котораго помѣщены въ начало каждой главы[1]). Въ поправкахъ къ своему изданію текста Ягичъ уже воспользовался этимъ «краегранесіемъ». Но слѣдуетъ также обратить вниманіе и на терминъ «десетословное»: что́ собственно означаетъ здѣсь этотъ терминъ (ср. въ Карловацкой лѣтописи объ этомъ: «житіе... начать от десетыихь словь моүсеискаго законоположенія», Ист. Серб. Качановскаго, стр. 109) я не могу догадаться, но онъ показываетъ, что въ этомъ предисловіи къ Житію было цифровыхъ пунктовъ не 11, какъ въ сп. Троицк. изд. Попова, и не 13, какъ въ прочихъ спискахъ, а именно 10, при чемъ особыхъ цифръ, какъ это даютъ всѣ дошедшія до насъ списки, въ рукописи Константина, вѣроятно, и не стояло, такъ какъ эти цифры заключаются въ первыхъ буквахъ имѣющихся отдѣловъ предисловія, кончая десятымъ, и были бы излишнимъ повтореніемъ. Во всякомъ случаѣ первые 10 отдѣловъ явно начинались цифровыми буквами въ послѣдовательномъ порядкѣ. А въ такомъ случаѣ мы должны внести слѣдующія поправки: 1) отдѣлъ 5-й не могъ, очевидно, начинаться съ слова «Тѣмь» (въ Тр. сп. нач. со словъ: «Аще не бы Гдь...»), а всего вѣроятнѣе со словъ: «Єгда же всеславнаа...», передъ

1) Въ этихъ, по выраженію Ягича «чудноватіих», пріемахъ стилистики Константинъ вѣроятно подражалъ самому деспоту Стефану Лазаревичу: такъ, извѣстное въ ркп. XV в. (Беогр. Нар. Библ.) произведеніе Стефана Лазаревича «Слово любьве», писанное, по словамъ его издателя Даничича, «можетъ быть даже рукой самого деспота» (Гласн. кн. XI), заключаетъ этотъ заголовокъ также въ «краегранесіи», о чемъ извѣщаетъ и надпись: «краѥгранесе семоу: слово любьве». А что въ рукописи самого Константина стояли и №№ главъ, на это есть и прямое указаніе въ текстѣ: въ 39 гл. говорится: «ꙗкоже напредь речемь извѣстьнѣише вь главизнѣ четыри десетьной» (изд. Ягича, стр. 273; Попова 111).

чѣмъ мы должны поставить точку, какъ это и сдѣлано въ изданіи Попова; 2) 9-й отдѣлъ, гдѣ, кстати, нѣтъ нумера ни въ одномъ спискѣ полной редакціи, очевидно также нельзя начинать со словъ «Соуди же многообразное...» какъ это предлагаетъ Ягичъ и какъ это есть въ Тр. сп. издан. Попова, а не начинался ли онъ со словъ: «Ѳезвитенина Илию не глаголю, нь Илии свештеникоу...», при чемъ первое слово было написано именно чрезъ Ѳ, какъ въ спискѣ издан. Ягича и Кир-Бѣл., а не чрезъ Ф, какъ въ изд. Попова.

Такимъ образомъ и въ текстѣ будетъ дѣйствительное соотвѣтствіе «десятословному», при чемъ 10-й отдѣлъ, вѣроятно, оканчивался не словомъ «вьмѣстити», а словомъ «ꙗзыкь», т. е. чѣмъ въ дошедшихъ спискахъ оканчивается 11-й отдѣлъ. Этого требуетъ и содержаніе—съ 12-го отдѣла идетъ другая рѣчь,—а кромѣ того, тогда можно было бы подыскать объясненіе и слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ предисловія, какъ это читаемъ въ спискѣ изданія Ягича: сложивъ первыя буквы этихъ отдѣловъ, мы получаемъ: **Кь Сь Ти Нь**, т. е. Константинъ — имя автора Житія.

Далѣе, считаю не лишнимъ обратить вниманіе на поправку, вносимую Ягичемъ въ чтеніе слѣдующаго мѣста изъ главы 87: «Таже оубо посылають по Гюрьга, сами же поємьше того [т. е. Стефана] несѣхоу кь гробьници (о еже вѣшти множаѥ воевода силамь оустрашаше!) юже самь сьзда вь Ресавѣ»[1]): «силамь», говоритъ Ягичъ, «чини се да ваља читати Силамь као име сопственно» (стр. 377). Слѣдуетъ ли дѣлать такую поправку? Мнѣ кажется, что здѣсь правильно стоитъ дат. пад. отъ «сила», т. е. воевода силъ, войска. Въ письменности до 15—16 в. дательный падежъ въ такихъ выраженіяхъ обыченъ: «аггели гласомъ и

1) Въ Кир-Бѣл. спискѣ: «...кь гробнице. ѿ еже вещи множае воевода силамь ѹстрашаше. еюже самь созда ве ресавѣ» (л. 210 об.). Это мѣсто и вообще не совсѣмъ ясно. Значеніе слова «множае» ср. въ указанномъ ниже (въ концѣ статьи) сербскомъ Прологѣ XV вѣка: «...благочестивыи и христолюбивыи господинь срьблюмь и множаѥ деспоть Стѣфан....».

громомъ» (Елл. Лѣт. Погод. № 1437, л. 1 об.; въ нѣкоторыхъ спискахъ хронографа XVI в. находимъ уже: «аггели гласовъ и громовъ»); «сей есть... Господь силамъ» (Іоан. Екз. Болг., Калайд. стр. 175); «и поможеть ти Богъ мой, Богъ силамъ, и благословить тя» (Хроногр. гл. 16) и др. Въ др.-русскомъ языкѣ, конечно по традиціи церк.-славянской, слово «сила» въ значеніи «войска» употребляется часто (см. Слов. Срезневскаго). Съ другой стороны, сербскіе имянные словари (правда, мало удовлетворительные) не даютъ указанія на употребленіе въ Сербіи имени Силы, хотя вообще-то это имя общеславянское. Внося свою поправку, Ягичъ ссылается на заключеніе Житія: «еште же и оть воеводы силѣ и прочиихь избраныихь» (конецъ 92 гл.), гдѣ онъ прямо ужь читаетъ «оть воеводы Силѣ». Но мнѣ кажется, что и здѣсь возможно чтеніе слова «силѣ» какъ нарицательное. Не имѣя основаній утверждать это категорически, укажу только, что также понималъ это мѣсто и архіеп. Филаретъ Черниговскій, передавая его: «отъ воеводы военнаго», при чемъ въ скобкахъ ставитъ и имя этого воеводы: «к. Георгія» (Свят. южн. слав. Спб. 1883, стр. 385), что представляется вѣроятнымъ. Не составляло ли это выраженіе «воевода силъ» спеціально почетнаго титула, который, можетъ быть, носили наслѣдники престола?

Въ заключеніе, сдѣлаю нѣсколько указаній къ вопросу о преемственной связи списковъ текста. Напомню, напр., указанную выше въ 10 (9) главѣ Троицкаго списка характерную поправку на полѣ: «озлословити» вмѣсто стоящаго въ текстѣ «озловити», какъ и въ сербскомъ текстѣ: въ Кир-Бѣлоозерскомъ спискѣ уже прямо въ текстѣ «озлословити; укажу еще, напр., что встрѣчающаяся въ спискахъ краткой редакціи форма «восточнѣйшими» (гл. 31), отличная отъ другихъ списковъ полной редакціи, гдѣ: «восточныими», встрѣчается въ сербскомъ спискѣ Богишича, данномъ Ягичемъ варіантомъ къ тексту полной редакціи; или въ 51 главѣ выраженіе списковъ изданія Ягича и Кир-Бѣлоозерскаго «Оуспеніе прчтыа владычицѥ» въ спискѣ краткой редакціи и сп. Богишича читается: «Оусп. пр. Бца; или, напр., ср. названіе «Кир-Бѣлоозерскаго списка въ 86 гл. «Главысницѥ» съ тѣмъ же мѣстомъ основного текста изданія Ягича — «Главици» и варіанта изъ сп. Богишича — «Глависы» (у Григор. въ ст. «О Сербіи...» на стр. 52: «на мѣстѣ Главы нареченнѣмъ»). Встрѣчается сходство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ списка Богишича и со спискомъ Кир-Бѣлозерскимъ, напр. въ гл. 19 тоже «иже» вм. «еже»; въ гл. 92 «сего» вм. «своего» и др. Вообще списокъ Богишича стоитъ ближе къ русскимъ спискамъ Житія, чѣмъ другой сербскій списокъ. Все это, повторяю, можетъ пригодиться для исторіи текста этого памятника.

IV.

Кирил-Бѣлоозерскій списокъ представляетъ собою лишь новый изводъ, или новую рецензію полнаго Житія Стефана Лазаревича. Но среди сербскихъ полныхъ списковъ есть, или во всякомъ случаѣ былъ, такой, который мы должны выдѣлить въ особую редакцію. Это, именно, списокъ, принадлежавшій нѣкогда В. И. Григоровичу, списокъ неполный, «безъ начала и середины, ркп. XV в. (какъ кажется)» — таково описаніе этого списка, данное самимъ Григоровичемъ въ письмѣ къ редактору (И. И. Срезневскому) Извѣстій 2-го Отд. Ак. Наукъ, гдѣ это письмо и напечатано (1858 г., т. VII, ст. 221). Этотъ списокъ Григоровичъ хотѣлъ сначала самъ издать, пополнивъ предварительно недостающія въ немъ мѣста изъ другихъ списковъ, но вслѣдствіе какой-то «невозможности» обратился съ вышеуказаннымъ письмомъ къ Академіи Наукъ, гдѣ писалъ: «если Академіи угодно обратить на изданіе сего Житія вниманіе, то охотно желаю поднести его. Въ противномъ случаѣ поднесу его Обществу Загребскому». Среди писемъ И. И. Срезневскаго сохранился отвѣтъ на это письмо Григоровича, гдѣ тотъ пишетъ между

прочимъ: «Впередъ ручаюсь, что всякая Ваша присылка будетъ желаннымъ подаркомъ. Присылайте, не медля»[1]). Но, повидимому, Григоровичъ этой рукописи въ Академію не послалъ, по крайней мѣрѣ никакихъ слѣдовъ ея тамъ не находится. «Академија не уради ништа, али и Григорович не посла свога рукописа у Загреб», узнаемъ мы еще изъ словъ Ягича въ его предисловіи къ изданію Житія (с. 225). Ягичъ упрекаетъ здѣсь и Сербское Ученое Общество, что оно не испросило въ свое время «онај одломак», на что редакція Гласника дѣлаетъ замѣтку, что «Друштво је чинило све, што му је било могуће, али—залуду» (ibid.). Такъ и до сихъ поръ неизвѣстно, сохранился ли гдѣ-нибудь этотъ списокъ Житія Стефана Лазаревича[2]). Къ счастію еще, до насъ дошли нѣкоторыя выдержки изъ этого списка, данныя самимъ Григоровичемъ въ примѣчаніяхъ къ его рѣчи въ Казанскомъ Университетѣ въ 1858 г., напечатанной потомъ подъ заглавіемъ: «О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ...» Казань. 1859 г. На текстъ этихъ отрывковъ никто, кажется, до сихъ поръ не обратилъ должнаго вниманія. Самъ Григоровичъ отмѣтилъ, впрочемъ, что этотъ списокъ «опредѣлительнѣе въ названіяхъ и цѣлыхъ реченіяхъ», но здѣсь онъ имѣлъ, повидимому, въ виду сравненіе именно съ краткой редакціей, такъ какъ прибавляетъ, что «онъ заключаетъ и подробности, напр. о Гуссѣ» (ibid. с. 221), между тѣмъ эти подробности есть во всѣхъ спискахъ полной редакціи. Но и сравненіе съ текстомъ полной редакціи убѣждаетъ, что этотъ списокъ Григоровича представлялъ собой не обычную копію труда Константина, но именно новую его редакцію, гдѣ встрѣчаются не только сокращенія, но и интересныя измѣненія и дополненія. Въ виду несомнѣннаго интереса этихъ сравненій,

1) Это справкой я обязанъ В. И. Срезневскому, за что и приношу ему мою глубокую благодарность.

2) Указаніе Сырку, что эта рукопись хранится въ библ. Новор. У-та и описана Мочульскимъ (стр. CLI), ошибка: описываемый у Мочульскаго списокъ Житія — краткой редакціи и цѣльный (изданъ Шафарикомъ въ Гласникѣ); затерявшійся же сп. Григоровича полной редакціи и дефектный.

предлагается параллельный текстъ, при чемъ тамъ, гдѣ возможно, нѣкоторыя изъ разницъ отмѣчены особымъ наборомъ.

Полный списокъ Житія по изд. Ягича.	*Отрывки Житія въ соч. Григоровича.*
гл. 75:	стр. 51:
...босьньскыимь же прѣдьреченыимь **исмаильтьскыимь** воеводамь	...босньскымь же и прѣдреченнымъ **тоурчскымъ** воеводамъ................
...вь мѣстѣ **Макры** ливада нареченѣмь.	....вь мѣстѣ **дльгы** ливади.
гл. 77:	стр. 51:
«...єгда истиньноую любовь сь западьныими **сьтвори**, єгда вь градь рекомыи Боудимь ходи, єгда и сьборь бысть западьныихь **кралєи и иныихь господь** кь кралю **воугрьскомоу**, єже вь Коньстаньцию и **Римь** ити **томоу** на вьцарение надь вьсѣми	«...егда истинноую любовь съ западными **сьстави** егда самь въ градь Боудимь ходи на сьборь западныхь **цареи** кь кралю, еже вь Костанцію ити **семоу** на вьцареніе надъ вьсѣми.
	стр. 58:
....и по седьмомь лѣтѣ пришьствиꙗ кралєва **єгда вьзврати се** на вьсако лѣто приходе вь западьныи сьборь и никогда же грады или страны не вьсприємь вьзвраштааше се.	...и по седмомъ лѣтѣ пришьствіа (съ Костница) кралева, Стефань на всако лѣто приходе на западныхь сьборь и никогда же грады или страны **или єзєра и подобнаа** не вьспріемь невьзращашесе ....
	стр. 51:
...Не просто бо и западь-	(потому что западные въ

ныимь сиꙗ сътрьпѣвати, нь вѣдѣахоу ꙗко нѣкои штить и оутврьждениѥ непоколѣбимо.

...Сь же и кралѥвѣхь благородныихь и славныихь витезь власть имѣаше вѣнчавати, ѥлико превьзимати се паче вьсѣхь кралѥвыихь глаголюште, ꙗко мнѣ деспоть витежьство вьроучи.

гл. 79:

«О ѥже ис Прагы истиньнѣѥ изыде глась ꙗко на господина своѥго краꙗ опльчише се и чешьскоую землю оть оугрьскыѥ оцѣпише и ѥресь глаголѥмаꙗ Хоусь вьста и вьзможе, ихьже нѣции близь православиꙗ глаголють быти. И ꙗко сего Хоуса бывьша вь Иѥросолимѣ на поклонѥниѥ светыимь мѣстомь, вь Синаю пришьдь идѣже господь сь Моѵсеомь глагола. Тоу вь обьште жилишти сь братиѥю пожить, оувѣдѣ оть сихь православиꙗ образь. Идѣже и грьчьскаꙗ писаниꙗ навыкь приходить вь страны своѥ. Того ради и ѥште вь брьзѣ грьчьскаꙗ писаниꙗ обрѣтають се вь выликои оучительници и риторьскы сицеваꙗ сьврьши оучениѥмь. Глаголють

немъ)—ощущахоу нѣкои щить и стльпь непоколебимь.

стр. 58:

...еще же и надъ кралевѣхъ по всеи земле власть имѣше витезе вѣнчавати, еже превзимахоусе, глаголюще: яко мне деспоть витеза поставиль есть, а не инь кто.

стр. 55:

«И пришьдшоу емоу (Стефаноу) въ своꙗ (изъ под Скадра) еже ис Прагы изыде глась истинный, яко на господина своего краля опльчишесе и землю от Оугрь отлоучише и ересь Хоусь глаголемая вьста, ихь же нѣціи близь соуще православіа глаголють: сь бо Хусь, бывь въ Іеросалимѣ на поклоненіе светымь мѣстамь, оттоудоу вь Синаю шьдь, вь цркве сь братіею прѣбывь, идеже Господь къ Моѵсеоу лицемь кь лицоу глагола; оувѣдѣ оть сихь благочестіа веленіе, приходить вь страны свое рыторьсыи сицевая оученіемь свршии, ибо и книгы вь оучилищи велицѣмь еще обрѣтаютсе грьчьскые и наоучи симь нѣкыихь оть езыка того и глаголаше:

же ꙗко на сьборѣ прѣдь папою ѥгда сьтезаниѥ сь нимь сьтворише, идѣже и о чиноу свештеньничьскомь при вьведе се имьже глаголѥть. и сь оуставь великоую злобоу сьврьшаѥи ѥсть. По мироу свештеньници соушти не женештеи се ѥже изь начела оть светыихь никьтоже вьзбрани. Обрѣте бо се вь ѥдинѣ оть великыихь вьсехь нѣкоѥго приведьша сь ѥдиноѥ страны ѥдиноу вьдовицоу, сь дроугыѥ же дроугоую и рождьша оть ѥдиноѥ сына, оть дроугыѥ же дьштерь, вьзрастьшимь же дѣтемь не оувѣдѣвьше поѥть брать сестроу свою вь женоу. Отьцемь ꙗвѣ и инаꙗ многаꙗ рекь, побивають ѥго и огнѥви прѣдають. Ть жь множьство оученикь имѣѥ сицеваꙗ вьзмогоше. И симь оубо бывьшимь, посылаѥть краль кь деспотоу малоую нѣкоую честь просе воиньства избраныихь зимьноу соуштоу врѣмени, вь ѥже обычьныимь гласомь сихь оустрашити. Ѥже и высть. И пришьдьше вьзопетише гонештиихь и плѣноуюштиихь Хоусь. Юже бо испролиꙗли се бѣхоу, не вь малѣ до самого Боудима не пришли бѣхоу

зрите начелные книгы вашее. Глаголють же яко на сьборѣ прежде сь нимь сьтезаніе сьтворише идеже и о чиноу священничьскомоу привьведесе и рече, яко сь оуставь великоу злобоу свршаеи есть, еже по мироу священници неженитисе, иже оть начела от светыхь никтоже не вьзбрани. Таже видѣхомь вь великыхь вьсехь вь единомь оуглѣ единоу сироу обрѣтѣ и пребываеть сь ніею, вь дроугомь же дроугоую и сьтворь сь единою моужска полоу отроче, сь дроугою же женское, вьзрастьшимь же, за невѣдѣніе поиметь брать сестроу свою вь женоу. Рече же и инаа многаа: тѣмьже каменіемь сего побивають и сьжизають. Сего же оученици сіа сьврьшише яростію о оучители своемь. Сіа оубо бывше посилаеть краль кь Деспотоу, малоую честь просе вое избранныихь, зимноу соущоу времену, вь еже сихь оустрашити обычнымь его гласомь, еже оубо и полоучи; вьзопетише гонещіихь и плѣноующіихь, юже бо изпроліалисе бѣхоу и вь малѣ до самого Боудина, стола царскаго, не постигли бѣхоу.

гл. 83:

Кь западьныимь же Амоурать вьзити хотѣаше и зре благочьстивааго деспота на вьсако лѣто кь (оугрьскомоу) кралю шьствиѥ творешта и нѣкыихь клевештоуштиихь послоушавь и тамо соуштоу деспотоу и ѥште посылаѥть **оть вѣрьныихь своихь ѥдиного** вь ѥже оувѣдѣти истиньноѥ ꙗко. Пожьдавь же много посьланыи, таже пришьдь деспоть оувѣдѣ о вѣшти, даровании посылаѥть ѥмоу, видѣниꙗ же того не сьподоби.

стр. 57:

Мурать внеть оклеветанію, зре благочьстиваго кь кралю на коеждо лѣто ходеща на сьборы ихъ и посылаеть **любимаго ѥвнуха** вь еже истиное увѣдѣти, тамо соущоу Деспотоу.... сь же пришьдь.... видѣнія того не сьподоби.

гл. 92:

....западьныи краль кь царьскомоу градоу (са стране: Београдь) прииде, ѥгоже и вьзеть ꙗко сь миромь оть благочьстиваго господина своѥго, прѣстрашьшимь се Исмаилить ради.

...западный краль пріиде кь царскомоу градоу, (Бѣлградоу), его же **прѣварою** вьзеть съ миромъ, прѣстрашившемся исмаилить ради.

Остановимся пока на этихъ выпискахъ. Сравненіе параллельныхъ мѣстъ показываетъ намъ, что 1) въ отрывкахъ Григоровича стиль текста другой: небольшія сокращенія, перестановки, вставки сдѣлали текстъ въ общемъ яснѣе и проще, какъ это отмѣчено отчасти и Григоровичемъ (см. выше). Явно, что редакторъ, измѣняя текстъ, именно и имѣлъ въ виду это упрощеніе. При этомъ 2) слѣдуетъ отмѣтить, что цѣль эта мѣстами выполнена съ большимъ умѣньемъ и въ перефразировкахъ видна опытная и свободная, а не рабская рука. Наконецъ 3) среди

вставокъ мы находимъ такія, которыя заставляютъ насъ предполагать въ редакторѣ близкаго современника описываемымъ въ текстѣ событіямъ. Такъ онъ, во-первыхъ, говоритъ, что Стефанъ послѣ Костницкаго собора пользовался такимъ почетомъ въ Венгріи, что получалъ тамъ «грады или страны **или ѥзера и подобнаѩ**»: въ текстѣ Константина нѣтъ упоминанія объ озерахъ; а во-вторыхъ, онъ точно указываетъ, что султанъ Муратъ прислалъ къ Стефану въ качествѣ посла своего «**любимаго ѥвнуха**», тогда какъ въ текстѣ Константина стоитъ: «оть вѣрьныихь своихь ѥдиного».

Но еще интереснѣе въ этомъ отношеніи для лица редактора слѣдующія три крупныя вставки, для которыхъ въ текстѣ Константина, за однимъ исключеніемъ, ничего не отыскивается и подобнаго. Первое мѣсто представляетъ собою и съ внѣшней стороны вставку, такъ какъ помѣщено внизу рукописи; здѣсь говорится о причинѣ смерти Стефана: «**и нѣціи рѣше ѩко воеводою отрувенъ бысть, понеже прежде сихъ огневленъ бысть отъ него и соущоу близь исмаилитьскомоу цароу ѩвитисе хотѣше невѣра, аще сіа хотѣхоу быти, нь есть сь льжи подобно**» (стр. 52 примѣч.). Здѣсь явно слышится рѣчь современника описываемымъ въ Житіи событіямъ (ср. Истор. слов. нар. Раича, ч. III, 137—8, гдѣ приводятся различныя мнѣнія лѣтописей и историковъ о смерти Стефана: тамъ такого мнѣнія нѣтъ). Второе мѣсто говоритъ о пропагандѣ въ Сербіи католическаго духовенства въ кралевство Стефана, что падаетъ приблизительно на 1425 или 1426 годъ. Выписываю вмѣстѣ съ словами Григоровича: «О пропагандѣ западной есть намеки въ Житіи сербской рецензіи Стефана князя. Привожу ихъ: «**еще же по воскрьсеніи свѣтлои недѣли по онои странѣ соущіи оугрьстіи свещеници ѩко прѣварою, егда сьбори бываχоу, пришьдше по чиноу своему проидоше градь сь народомь своимь носеще образы по чиноу своемоу, ихъ же благочьстиви озлоби; еще же отъ запада на хартіахь написаны образы... дослаше, благочьстивыи же ѩко сьномь обдрьжимь не смотри сіа...**» (стр. 56).

Такая вставка могла принадлежать уже несомнѣнно современнику. Но въ ней, кромѣ того, характерна для личности автора послѣдняя фраза — «благочьстивыи же яко сьномь одрьжимь не смотри сіа»: она показываетъ намъ, что авторъ не безъ намѣренія сдѣлалъ эту вставку въ Житіе: воспоминаніе о дозволенной католикамъ пропаганды въ Сербіи горечью отозвалось въ его сердцѣ и онъ не удержался, чтобы не упрекнуть за это Стефана. Очевидно, въ лицѣ редактора мы имѣемъ человѣка, во-первыхъ, самостоятельнаго въ своихъ воззрѣніяхъ и симпатіяхъ, а во-вторыхъ, строгаго противника сближеній православныхъ съ католиками, возникшихъ въ кралество Стефана на почвѣ политическихъ расчетовъ. Напомнимъ, что въ Житіи Константина, сообщающаго подробности этихъ общеній (гл. 77), нѣтъ и намека на какой-либо упрекъ Стефану; напротивъ, Константинъ говоритъ о нихъ въ такомъ тонѣ, что даетъ даже нѣкоторымъ поводъ предполагать, «не сочувствовалъ ли и онъ уніатскимъ стремленіямъ византійцевъ своего времени...?» (Сырку. Очерки изъ исторіи литер. сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV — XVII вв. Сборн. Ак. Н., т. 71, стр. CLIV, примѣч.).

Наконецъ, третью интересную вставку составляютъ строки изъ заключенія Житія въ этомъ спискѣ, каковыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ прочихъ извѣстныхъ намъ списковъ. Григоровичъ помѣстилъ эти строки въ качествѣ эпиграфа къ своимъ «Прибавленіямъ», при чемъ онъ ясно говоритъ, что взялъ ихъ «изъ заключенія Житія Князя Стефана сербской рецензіи, писаннаго Константиномъ Костенчскимъ въ 1431 году»: «...**а иже нехощеть сицеваа вьсприкти, ть лѣтописаніа дрѣвніихь да срѣтаеть, ибо вь нашаа врѣмена сьдѣаннаа соущаа дльжни есмы писанію прѣдати, ꙗкожде прѣжде бывшаа прочіи:...... вьса бо Божіимь мановеніемь сьдѣвавютсе, изреднѣе же царствіа.... десници бо Его и шоуици вьса си.... Аще лѣтописаніимь несоущимь, коею лѣствицею вьспомѣнемь? Тѣмьже ꙗкоже рамца вь винограде Господьни изьоставша вь послѣдькь, потьщахомсе сьбрати вь точіліа Господніа и потьщимсе**». Такое новое заключеніе для «списка» Житія на первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ: въ немъ слышится какъ будто голосъ самого автора. Но оказывается, начало этого заключенія представляетъ собою передѣлку словъ Константина въ 22 главѣ: «И аште кто о сихь поносить ми, ꙗко вь кою пользоу сиꙗ вьмѣштати, и таковии да шьдьше вь царствьныихь книгахь лѣтописаниихь и оувѣдеть ꙗко царьствовавшеи прѣжде аште вь Іерусолимѣ древлѥ, аште же и вь царьствоующиимь градѣ коупьно окрьстьныихь житиꙗ писанию прѣдають множаѥ и пространьнѣѥ, како бо извѣстьнѣѥ житиѥ благочьстивыимь и светыимь господамь нашимь сьтворимь».

Но кто же бы могъ быть этимъ редакторомъ Житія изъ литературно образованныхъ современниковъ Константина? Указанные признаки наводятъ на предположеніе, не былъ ли имъ извѣстный дьякъ Владиславъ Граматикъ? Владиславъ былъ какъ разъ младшимъ современникомъ, даже, можно сказать, ученикомъ Константина. Въ виду этихъ отношеній Владислава къ Константину, въ литературѣ было уже отмѣчено какъ недоумѣніе: почему у Владислава, интересовавшагося вообще югославянскими житіями, нѣтъ этого произведенія его учителя? (Сырку, ibid. стр. CXCII). Такимъ образомъ сдѣланное предположеніе являлось бы отвѣтомъ на это недоумѣніе. И это тѣмъ болѣе, что Владиславъ очень подходитъ и къ выставленнымъ литературнымъ качествамъ этой редакціи Житія. Приведемъ извѣстныя въ литературѣ характеристики Владислава какъ автора. По словамъ М. Н. Сперанскаго, Владиславъ былъ «хорошо ознакомленъ съ современною... славянскою литературою и разсудливо старался разъяснить своимъ читателямъ содержаніе этой литературы» (Загребскиятъ ржкопис въ Сборн. за народни умотворения...., кн. XVI и XVII, стр. 338, цит. изъ ст. Сырку). Въ Загребскомъ сборникѣ есть приписки, сдѣланныя Владиславомъ на поляхъ: въ нихъ «проявляются любознательность и критическій тактъ и наконецъ желаніе Владислава

не только дополнять, но и достигнуть большей точности (ibid. стр. 334). По отзыву Сырку, Владиславъ «былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени и даже ученымъ» (стр. CLXI); изложеніе самостоятельнаго труда его (о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго) «отличается правдивостію, простотою или вѣрнѣе простою безыскусственностію..., отсутствіемъ риторики... Слогъ Владиславовъ легокъ и ясенъ и не отягченъ плеоназмами и кудреватыми выраженіями; даже оборотовъ, выраженій и фигуръ или образовъ св. Писания у него очень немного......» (стр. CXCVI).

Подходитъ, наконецъ, къ личности Владислава и характерная вставка въ Житіи Константина, заканчивающаяся упрекомъ Стефану за попустительство католикамъ. Среди литературныхъ трудовъ Владислава есть такіе, которые прямо указываютъ, что онъ интересовался церковно-политическими дѣлами. Именно, въ библіотекѣ Новороссійскаго Университета, въ собраніи рукописей Григоровича (по опис. Мочульскаго) подъ № 15 (41) находится принадлежащій перу Владислава сборникъ, заключающій статью о раздѣленіи Восточной и Западной церкви. Такъ напр., тамъ есть статьи: «Повѣсть пользна о латинѣхъ, когда отлоучишесе от грькь...» (л. 25 об.); «О латинѣх сирѣч фругохъ... и о ереси ихь... (л. 32 об.); «Германа патр. къ жестоковыйным латином... поученіе» (л. 67); «Михаила Сіггела... о православной вѣрѣ» (л. 76 об.) и др. под. Словомъ, весь сборникъ посвященъ полемикѣ съ Латинами и изложенію православнаго ученія. Рукопись этого сборника — сербской редакціи, XV вѣка; на 77 л. дата — 1456 годъ и подпись: «Владислав діак писа книгу сію, от Нового Брьда».

Соображая всѣ эти данныя, представляется вѣроятнымъ приписать перу Владислава указываемую вставку въ Житіи: ко времени приблизительно около половины XV вѣка, когда развивается литературная дѣятельность Владислава, уже сказались въ Сербіи результаты союза Стефана съ Венгріей, союза, вызвавшаго вражду со стороны Османовъ и съ нею цѣлый рядъ внутреннихъ потрясеній, приведшихъ потомъ къ окончательному паденію Сербіи. Понятно, что въ это время отрицательное отношеніе къ католикамъ должно было значительно усилиться, и естественно, что такой догматистъ какъ Владиславъ, списывая Житіе Стефана, не могъ удержаться, чтобы не упрекнуть деспота за покровительство католикамъ.

Здѣсь будетъ умѣстно разобрать нѣкоторые изъ соображеній, высказанныхъ въ упомянутой статьѣ Сырку по поводу встрѣчающихся на полѣ всѣхъ списковъ Житія именъ Владислава (гл. 83) и Ереміи (гл. 91). Сырку говоритъ, что «никто изъ ...ученыхъ... не обратилъ вниманія на то, что пространная редакція житія дополнена Владиславомъ Грамматикомъ и Еремiей..., это ясно изъ записей на поляхъ листовъ, гдѣ стоятъ записи: Владиславъ и Еремія» (стр. CLI—CLII). Это свое указаніе авторъ ничѣмъ не подтверждаетъ, если не считать неимѣющей значенія ссылки его на подобную же запись «въ рыльскомъ Панегирикѣ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ начинается Владиславова или Цамблакова статьи» (ibid.). Относительно имени Владислава авторъ говоритъ положительно, что это именно Владиславъ Граматикъ, относительно же Ереміи лишь предположительно: «не есть ли этотъ Еремія кто-либо изъ современныхъ Константину книжниковъ или книжникъ, современный Владиславу»? Конечно, для подтвержденія такого предположенія о вставкахъ въ Житіе Владислава и Ереміи автору нужно бы было сдѣлать разборъ тѣхъ мѣстъ, которые онъ считаетъ за вставки, но онъ этого не дѣлаетъ. Да это было бы и безполезно, такъ какъ соотвѣтствующія припискамъ мѣста положительно ничѣмъ не выдѣляются изъ текста. Особенно это нужно сказать относительно мѣста противъ имени Ереміи, гдѣ говорится о томъ, что воевода Голубца предалъ городъ Амурату, что непремѣнно и должно было входить въ текстъ общаго разсказа. Но можно и положительно сказать, что имя Ереміи относится именно къ этому воеводѣ. Вотъ что мы читаемъ въ одной серб-

ской лѣтописи: «Въ лѣто ҂ѕцлѕ (1428) ѡтвьрже се Еремїа оу Голубцу и да се Тоурцемь и плѣнише Браничево» (Лѣтоп. царемь Срьбскымь, изд. Вукомановичемъ въ Гласн. кн. XI, стр. 151)[1]). Очевидно, сомнѣній тутъ не должно быть. Но слѣдуетъ, далѣе, обратить вниманіе и на характеръ всѣхъ прочихъ подобныхъ приписокъ въ Житіи Стефана Лазаревича. Вотъ онѣ: въ гл. 19: «Милошъ», имя сербскаго воеводы, убившаго Амурата; гл. 40: «Радославъ», имя посла Стефанова къ Тамерлану [2]); гл. 53: «Авранезъ», бегъ Турецкій, полководецъ Сулеймана; гл. 55: «Каралюкъ», сербскій воевода (въ спискѣ изданія Ягича вм. этого имени стоитъ другое — «Новакъ»: можетъ быть здѣсь имѣлся въ виду Новакъ—врагъ Стефана изъ среды его бояръ, какъ это можно читать въ гл. 29); и, наконецъ, гл. 92: «Београдъ» — поясненіе къ словамъ: «царьскому градоу». Такимъ образомъ ясно, что всѣ эти приписки представляютъ собою простыя поясненія къ тексту. Имѣя въ виду точно такой же характеръ приписки и имени «Еремїа», мы можемъ съ большою вѣроятностію дать такое же объясненіе и имени «Владиславъ», т. е. что и оно служитъ поясненіемъ къ тексту. Въ этомъ мѣстѣ (конецъ 83 гл.) говорится о томъ, какъ Стефанъ плакалъ при воспоминаніи объ одной своей жестокой расправѣ съ жителями города Сребреника за случайное, въ сущности, убійство его посла, какого-то «юноши», имя котораго Житіе не называетъ. Но это, повидимому, тотъ же юноша, о которомъ говорилось еще въ 76 главѣ: «Нѣкогда же хотѣ изити милистынѥ дѣлати... поѥмь сь собою ѥдиного възлюбленаго зѣло, иже и прочеѥ таинь вѣдоуштааго...», а немного ниже говорится, что это былъ человѣкъ «юный». Здѣсь мы, такимъ образомъ, находимъ объясненіе, почему такъ жестоко расправился Стефанъ за смерть посла. Такъ вотъ, не относится ли боковая приписка имени «Владиславъ» къ этому юношѣ послу?

1) См. также Истор. разн. слов. нар. Раича, ч. III, стр. 155. Будимъ 1823.

2) Неизвѣстно, на какомъ основаніи г. Качановскій въ своей Ист. Сербіи... вмѣсто этого стоящаго во всѣхъ спискахъ имени «Родославъ» поставилъ имя «Владиславъ» (стр. 51).

Такимъ образомъ, разобранный здѣсь Григоровичевъ списокъ Житія Стефана Лазаревича представляетъ собою новую редакцію полнаго Житія сербскаго извода, составителемъ которой съ большой вѣроятностію можно считать дьяка Владислава Граматика. Какъ можно было видѣть, этотъ списокъ представляетъ большой интересъ въ литературномъ отношеніи и было бы, поэтому, крайне жаль, если онъ затерялся совсѣмъ.

V.

Переходимъ теперь къ краткой редакціи Житія. Напомню, что извѣстные два списка краткой редакціи—русскаго извода; появилась эта редакція еще въ XV столѣтіи и ведетъ свое происхожденіе отъ списка полной редакціи русскаго же извода. Что лежитъ въ основѣ сокращеній этой редакціи — я также отказываюсь дать опредѣленное объясненіе (см. у Ягича въ предисловіи къ изд. Житія, стр. 226 — 227). Бѣглый обзоръ сокращеній приводитъ къ заключенію, какъ будто здѣсь въ общемъ — одинъ произволъ редактора. Такъ, въ началѣ, до 33 главы, сокращеній почти совсѣмъ нѣтъ, далѣе же онѣ идутъ crescendo, при чемъ мѣстами сокращается главнымъ образомъ реторика, мѣстами—и это преимущественно къ концу, начиная съ 60-хъ главъ—сокращаются цѣлыя страницы, заключающія въ себѣ интересныя историческія подробности.

Но какъ мы видѣли при разборѣ Кир-Бѣлоозерскаго списка, краткая редакція заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя дополненія. На нихъ мы теперь и остановимся. Дополненія встрѣчаются только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ, именно, идетъ рѣчь о родословіи сербскихъ деспотовъ. Вотъ параллельные тексты этого мѣста:

Полная редакція (изд. Ягича).	*Краткая редакція* (изд. Попова).
гл. 15: «...Великыи оубо Коньста роди три сыны Коньстаньтина, и Коньстаньтиꙗ, и Коньстоу, и дьштерь Коньстаньтию.	гл. 14: «...Великыи оубо Конста рѡ^{ди} три сны Кон'стан'тина и Ѧнавалїанъ. Кон'стантїа и Далматїи Ко^{н}стѫ и дщерь Кон'стантїю ....
...Тѣхомиль же роди светаако Симеона, светыи же Симеонь роди сь сьпроужьницею три сыны. Стефана прьвовѣньчанаако кралꙗ и Влькана великаако кнеза и Растька, послѣди же нареченнаако Савоу, прьвааго архиѥпископа срьбьскаго...».	гл. 15. ...Тѣхомилже рѡ^{ди} Немана, иже въ иноческѡ^{м} образѣ нареченъ бы Сїмеонъ мона^{х}. Стыи же Сїмеонъ рѡ^{ди}, с' сѫпружницею своею Ѧнною, три сны Стефана пръвовѣнчаннаго кралѧ. и Влъкана великаго кназа и Растъка. въ иноческѡ^{м} образѣ нареченнаго Савѫ. послѣди же бы стыи Сава, пръвыи архїеппъ Сръбскыи».

Откуда эти дополненія? Кажется съ увѣренностью можно сказать, что источникомъ этихъ дополненій былъ русскій Хронографъ. Вотъ соотвѣтствующая выдержка изъ Хронографа: «Сей Конста Зеленый роди г҃ сыны, великаго Константина и Ѧнаваліана и Далматіѧ и дщерь Константію...» (ркп. Публ. Библ. Q. IV. 378, л. 250). «...Тѣхомилъ роди Неманѧ, иже есть свѧтый Семіонъ...Семіонъ роди съ супружницею своею Ѧнною три сыны...и Растка, иже нареченъ бысть въ иноческомъ образѣ Сава...» (Изборн. Попова, стр. 37). Какъ видимъ, сходство почти полное. При этомъ напомню, что Хронографъ пользовался не краткой, а полной редакціей Житія. Но можетъ быть эти вставки были уже въ томъ спискѣ полной редакціи Житія, которымъ пользовался Хронографъ и который

потомъ сокращала краткая редакція? Нѣтъ: какъ увидимъ далѣе изъ разбора хронографической редакціи Житія, эти дополненія вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ подобныхъ, какихъ нѣтъ въ Житіи, имѣютъ для Хронографа свой особый источникъ.

Такимъ образомъ, къ прежнимъ положеніямъ о краткой редакціи Житія Стефана Лазаревича мы должны еще прибавить, что на редактора ея имѣлъ вліяніе русскій Хронографъ, откуда, именно, онъ взялъ тѣ лишки, которыхъ нѣтъ въ полной редакціи Житія. Можетъ быть даже эта редакція возникла вскорѣ послѣ появленія Хронографа. Съ другой стороны, эта зависимость краткой редакціи Житія отъ Хронографа вполнѣ подтверждаетъ предположеніе, что возникновеніе первоначальной редакціи русскаго хронографа нужно пріурочить къ XV вѣку.

VI.

Переходимъ теперь къ отраженіямъ Житія Стефана Лазаревича въ другихъ литературныхъ памятникахъ.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ текстъ Житія въ русскомъ Хронографѣ. Установлено, что въ рукахъ составителя Хронографа былъ списокъ Житія полной редакціи. Но какого же извода былъ этотъ текстъ? Кир-Бѣлоозерскій списокъ даетъ рѣшительный отвѣтъ, что это былъ текстъ русскаго извода, такъ какъ въ хронографическихъ выпискахъ изъ Житія встрѣчаются какъ разъ тѣ именно отмѣны, какими русскій изводъ отличается отъ сербскаго. Такъ въ отрывкѣ, помѣщенномъ въ Хронографѣ подъ заглавіемъ: «Царство Сербское и о запустеніи его» (гл. 206), мы встрѣчаемъ какъ и въ Кир-Бѣлоозерскомъ спискѣ тоже: «храми» вм. «хльми», «рѣкама» вм. «рѣка», «возываашеся» вм. «вьзвышаашеся». Къ сожалѣнію мнѣ не удалось здѣсь сдѣлать дальнѣйшихъ сличеній, но для даннаго вопроса и это немногое достаточно.

Посмотримъ теперь, какія измѣненія внесъ въ текстъ Житія составитель Хронографа. Обратимся опять къ параллельнымъ текстамъ. Текстъ Хронографа приводится по редакціи Югозападной, а внизу къ нему подведены варіанты изъ редакціи 1512 года.

Полная редакція Житія.

(изд. Ягича).

Гл. 12: «Достоить же юже преддреченыимь виновьнаaго корѣнь вьзыскати, да отьтоудоу навыкыше кьто и отькоудѣ и коихь корѣни вѣтвь и како процвьтьши . . . .».

Гл. 14: «О родословии же намь слово. Бѣше Коньста великыи Зеленыи нареченыи, великааго Коньстаньтина отьць,. . . Максимиꙗнь же на вьстоцѣ оудрьжа, оу ѥго моучителꙗ Коньстаньтинь великыи оу тальствѣ бѣше . . . .».

Гл. 15: «Великыи оубо Коньста роди три сыны Коньстаньтина, и Коньстаньтиꙗ, и Коньстоу и дьштерь Коньстаньтию, юже великыи Коньстаньтинь вьдасть Ликинию вь женоу, ѥмоуже и грьчьскоую честь отьдѣли царьствиѥ, ꙗко послоушааше на моучительскоѥ раздроушениѥ и сьпособьствовааше. Сь же Ликиниѥ бѣше дальматиискыи господинь, родомъ Срьбинь, и роди оть Коньстаньтиѥ сына Бела-Оуроша, Бела-Оурошь же роди Тѣхомила, Тѣхомиль же роди светааго Симеона, светыи же Симеонь роди сь сьпроужьницею три сыны. Стефана прьвовѣньчанааго кралꙗ и Вькана великааго кнеза и Растька, послѣди же нареченааго Савоу, прьвааго архиѥпископа срьбьскаго. Сь же брата своѥго Стефана вѣньча на кралѥвьство. Стефань же краль роди .д. сыны· Радослава, Владислава, Стефана, Предислава. И Стефань оубо наречень бысть Оурошь вь прѣдѣда своѥго, и сь ѥсть храпавыи краль. Сь же роди два сына· Стефана и Милоутина, баньскаго кралꙗ. Ми-

Хронографъ.

(И. Публ. Библ. Q. IV. 378).

л. 250: «Воспомянемъ же о сихъ сербскихъ деспотахъ, како и откуду изыдоша и в послѣдняя сия времена просияша[1]). Конста оубо Зеленыи отецъ великаго Константина. . . . Максимиянъ оубо на встоцѣ оудержа, оу него же и Константинъ великіи во оуталствѣ бяше . . . .

. . Сей Конста Зеленый роди 3 сыны, великаго Константина и **Анавалимана и Далматіа** и дщерь Константію, юже великій Константинъ вдаде Ликинію в жену и **постави его кесара в Никомидіи**, яко послушливъ бѣ и способливъ на мучителское разрушеніе. Бяше же сей Ликиній далматцкій господинъ, родомъ сербинъ, и роди отъ Константіи сына, отъ негоже по колѣномъ ихъ мнози изыдоша даже до Бѣлоуроша, иже роди Тѣхомила, Тѣхомилъ же роди **Немана, иже есть святый Симеонъ мироточець**[1]). Симеонъ роди 3 сыны: Стефана перво || вѣнчаннаго краля Сербскаго и Волкана великаго князя **Босонъзатіи и Холмъской землѣ**, и Растька, иже бысть[2]) Сава архіепископъ Сербскій первый[3]). Стефанъ же краль, сынъ Симеоновъ, роди 4 сыны: Радослава, Владислава, Стефана, Предислава. И Стефанъ оубо нареченъ бысть Оурошъ во имя прадѣда своего; се же есть и Храпавый краль. **Предиславъ же, четвертый**[4]) **сынъ Стефановъ, поревновавъ даде своему святому Савѣ, бысть мнихъ и нареченъ Сава, во всемъ же бысть подобенъ стрыю своему**[5]), **и по святѣмъ Арсеніи бысть третіи архіепи-**

1) Хронографъ Общ. Люб. Др. Пис. изъ собр. кн. Вязем. № 97. Гл. 191: «О серпьскихъ деспотехъ. Достоитъ же рещи и серпьскихъ деспотъ власть. Первѣе оубо корень лапатою слова окопаше и отъ корене древо всѣмъ покажемъ и сладость плода словомъ преставимъ». Дальнѣйшихъ словъ: «Конста оубо Зеленый...» и до словъ: «Бѣлооурошь...» въ этой редакціи нѣтъ. Кромѣ того, здѣсь, въ этой главѣ, родословіе (съ нѣкоторыми измѣненіями) кончается Растькой-Савой, послѣ чего идетъ житіе послѣдняго, а въ 194 главѣ опять читается: «О родословіи серпскыхъ деспотъ. Бѣлооурошь роди Тѣхомила...» и т. д. почти сходно съ редакціей Югозападной.

1) вм. «мироточецъ»: «иже оутверди православіе и ереси отогна».

2) вм. «бысть»: «нареченъ бысть во иноческомъ образѣ».

3) словъ «архіепископъ... первый» нѣтъ.

4) вм. «четвертый»—«третій».

5) еще: «святому Савѣ».

лоутинь роди Коньстаньтина и Стефана Дечаньскааго. Дечаньскыи же роди два сына· Доушьмана и Доушаноу. Сь Доушана прѣстоупи прѣдѣлы отьць своихь и поставлıаеть се самовластьно царь. И роди сына Оуроша и Оурошь не има дѣти и оста безь памети лоза та».

скопъ Сербской землѣ[1]). Стефанъ же, иже и Оурошъ и Храпавыи краль, роди два сына: Стефана и Милутина, Банскаго краля. Милутинъ роди Стефана Деченскаго и Константина[2]). Стефанъ же Деченскій[3]) роди два сына: Душмана и Душана. Сей Душана преступи предѣлы отецъ своихъ и поставляется самовластно царь, и роди сына Оуроша. И Оурошъ не имѣ детей, оста безъ памяти лоза. Стефанъ же Оурошевъ, Храпаваго краля сынъ первый[4]), роди два сына[5]): Владислава краля и Оурошица. Толикъ же бывъ в добродѣтелехъ Оурошица, яко отъ гроба его миро истекаетъ[6]).

Остановимся пока на этихъ выдержкахъ. Какъ видно, почти всѣ отмѣченныя дополненія Хронографа представляютъ собою такія историческія детали, которыя очевидно были заимствованы составителемъ Хронографа изъ какого-нибудь историческаго памятника. Что касается начальныхъ дополненій по византійской исторіи, то источникомъ ихъ служитъ этотъ же самый Хронографъ: составитель взялъ ихъ сюда: 1) изъ статьи «Царство 42 в Римѣ Консты Зеленаго» (по ред. 1512 г. гл. 118), гдѣ читаемъ: «Пріиде же слухъ до законныя жены Констины Феодоры, дщери Еркуліевы, отъ нея же имѣяше три отроки: Констянтина, Анавалижана, Далматиа и дщерь Константію...» (л. 78) и 2) изъ статьи «О Ликиніи мучители», гдѣ читается: «Великіи же Константинъ постави в Никомидіи Ликиніа кесаря» (л. 84 об.; Хр. 1512 г. гл. 119). Гораздо труднѣе точно опредѣлить другой источникъ, изъ котораго составитель Хронографа бралъ дальнѣйшія дополненія, касающіяся сербской исторіи. Но въ общемъ, кажется, не будетъ большой ошибкой предположить, что то были (по крайней мѣрѣ въ первоначальномъ своемъ источникѣ) сербскіе Лѣтописи, такъ какъ въ нѣкоторыхъ сербскихъ Родословахъ и Лѣтописяхъ встрѣчаются какъ разъ мѣста, сходныя съ отмѣченными выше дополненіями Хронографа. Такъ, въ напечатанныхъ въ Гласникѣ (кн. 53) Стояновичемъ «Српски родослови и летописи» мы между прочимъ читаемъ: «Подобьно есть вьспоменоути и о срьбскои земли...» (стр. 1) «Вь нихь же ıави се великыи отьць нашь и прьвыи свѣтильникь тоıе земле, светыи Симеонъ Немани, новыи мироточьць, оутврьдивь православие, потрѣбивь ереси своего отьчьства срьбскые земли. Роди же и сыны .Г҃. Стефана Прьвовѣньчанааго кралıа и Влькана, кнеза вьсои зети и Хльмскои земли, и светааго Савоу, прьвааго архиепископа......» (стр. 2; а въ Лѣтописи, на стр. 46: «сь же Стефанъ Немани сь соупроужьницею своею Аньною роди три сыны....». См. ниже въ «Родосл. серб. цар.», напеч. Сретьковичемъ въ Гласн., кн 21, стр. 234—5). «....Прѣдислава же сынь прьвовѣнчаннаго кралıа Стефана, топлою вѣрою разгорѣвь се и божьствьнныимь светааго доуха распаливь се огньмь, и вьса краснаıа вѣка сего ничьтоже вьмѣнивь, изволи иночьскоıе житиıе. Послѣди же поставлıаеть се архиепископомь вь своıемь отьчьствѣ по светомь Арсении, третии по светомь Савѣ стрии своıемь, и ть же Сава наречень бываеть и вь вьсемь подобьнь бысть стрию своıемоу. Стефань Оурошевь сынь... Роди же сына два, Владислава кралıа и Оурошица. Ть же Оурошьць свѣтло и вѣрьно поживь вь благочьстии коньчиноу приıемь и

1) «Серпьскій» вм. «Сербской землѣ».
2) «Коньстянтина и Стефана Деченьскаго».
3) «Деченьскій»—нѣтъ.
4) «первый сынъ».
5) «сына два».
6) еще: «Стефанъ же отецъ его скончався в лѣто 6825».

гробоу прѣдаѥть се.... и благодатию светааго доуха **мνро изливаѥть**, ꙗко же ѥсть вѣдомо вьсѣмь...» (стр. 5—6). См. также въ Споменикѣ кн. III, стр. 94—95.

Такимъ образомъ эти справки даютъ намъ возможность заключить, что въ рукахъ составителя Хронографа были, повидимому, какія-то сербскія лѣтописи, изъ которыхъ онъ дѣлалъ дополненія въ родословную часть Житія Стефана Лазаревича. Съ другой стороны, это сопоставленіе показываетъ намъ, что хотя текстъ Житія лучше сохранила именно югозападная редакція хронографа, но одной ею онъ все-таки не исчерпывается, а этимъ, слѣдовательно, еще разъ подтверждается предположеніе о важности обѣихъ этихъ редакцій для возстановленія первоначальной.

Второй рядъ дополненій въ Житіи Стефана Лазаревича представляетъ собой также историческія подробности, но источникомъ ихъ былъ русскій памятникъ. Таковы, именно, дополненія въ статьѣ «О Темирѣ....» (гл. 202. Изб. Попова, стр. 64—66): 1) фраза «и сего ради Аксакъ нарицаемъ»; 2) «ухващенъ бываетъ Турскый царь Баозитъ, его же въ желѣзной клѣткѣ съ собою возяше»; 3) «Бысть же сія брань въ лѣто 6911»; и 4) довольно большая вставка о нашествіи Темира на Россію и чудесное спасеніе отъ иконы Владимірской Божіей Матери («Пріятъ и Асирію... чюдо Пречистыя»). Но обращаетъ здѣсь на себя вниманіе и сравнительно большая отдаленность отъ текста Житія и остальныхъ мѣстъ этой статьи. Вставки, особенно послѣдняя, заставляютъ обратиться къ русскимъ источникамъ. Среди собственно лѣтописныхъ извѣстій эти мѣста встрѣчаются, но врознь и не всѣ (П. С. Р. Л. т. VI, 125—8 и VIII, 65—7, 254), цѣликомъ же (но не подрядъ) они встрѣчаются въ отдѣльной русской Повѣсти о Владимірской иконѣ Божьей Матери, въ той, именно, особой ея редакціи, которая дошла до насъ въ Древнемъ Лѣтописцѣ и 1-й части Степенной и позднѣе напечатана въ Приложеніи къ XI т. П. С. Р. Л., стр. 243—254. Сравненіе текстовъ положительно убѣж-

даетъ, что не только указанныя отдѣльныя мѣста, но и весь разсказъ о Темирѣ взятъ составителемъ Хронографа изъ этой повѣсти. Вотъ чѣмъ объясняется и сравнительно бо́льшая удаленность отъ текста Житія и прочихъ мѣстъ этого разсказа. Но что побудило составителя Хронографа перемѣнить и весь источникъ этого разсказа? Конечно, прежде всего то обстоятельство, что въ данномъ мѣстѣ Повѣсти онъ встрѣтилъ тотъ же текстъ Житія Стефана Лазаревича, который былъ у него подъ рукой, но съ интереснымъ для него распространеніемъ. Но нельзя ли еще предположить, что самая эта Повѣсть появилась незадолго до возникновенія Хронографа и была составлена если не самимъ редакторомъ Хронографа, то въ его ближайшей средѣ? На это указываютъ между прочимъ встрѣчающіяся въ Повѣсти хронографическія параллели: «якоже древніи злочестивіи царіе Максиміанъ и Діоклитіанъ и Декій и законопреступный Уліанъ» (стр. 248), «вспоминающе Ниневгитъское покаяніе и Израильтьскыхъ царей Іезекіа и Манасіа» (249), «якоже древній фараонъ, емуже Богъ ожесточи сердце постигнути Іизраиля» (253), «яко при Езекіи царѣ Сенахиримъ царь Асирійскій пріиде на Іерусалимъ ратію» (254) и еще нѣкоторыя; указываетъ на это и языкъ Повѣсти, сходный съ языкомъ Хронографа и въ общемъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ, вродѣ «мечъ **всеѩдный**» (ср. въ Хрон. «адъ **всеѩдецъ**»), «даша ему **мѥсть** варенъ» (ср. въ Хрон. «гроздъ **мѥсть** точащій, гл. 1 и 146) и др. А въ такомъ случаѣ вполнѣ естественно, что составитель Хронографа, имѣя уже въ рукахъ эту ранѣе продѣланную работу надъ текстомъ Житія, прямо и замѣняетъ имъ въ данномъ мѣстѣ Житіе. Но въ самомъ концѣ этого разсказа, начиная со словъ «Сынъ же сего Темира...», онъ опять обращается къ тексту самого Житія.

Наконецъ третій рядъ дополненій — чисто литературнаго характера. Но нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ онѣ характерны для личности автора — составителя Хронографа. Это, именно, дополненія, встрѣчающіяся въ

статьѣ «Царство Сербское и о запустѣніи его» (гл. 206): 1) послѣ словъ: «но и западный Угорскій краль къ царствующему граду пріиде» въ Хронографѣ прибавлено: «глаголю же преизрядному и великому Бѣлуграду»; 2) вмѣсто словъ изъ пр. Захарія: «. . .разверзи Ливане двери своя и поясть огнь кедры твоя и аште и не орьль. . .» и т. д. въ Хронографѣ читаемъ: «разверзи Бѣлъградъ двери своя и п. о. к. т., сирѣчь высокая и первожителя твоя»; подобная же вставка и далѣе, въ словахъ пр. Іереміи: «рыдати новаго Сіона [Бѣлграда] запустеніе»; 3) вмѣсто словъ «домъ сестры тьзоименитаго до основанія разори», въ Хронографѣ: «д. с. Стефановы деспота до основанія разори и бысть яко прахъ»; также еще ниже, послѣ слова «деспоту» вставлено: «Гургу»; и наконецъ 4) нѣтъ въ другихъ спискахъ Житія всего конца этой хронографической статьи: «Се же знаменіе бысть не точію единаго Бѣлграда ради, но и послѣдующаго ради запустенія всея земля Сербьскыя, иже не по мнозѣ бысть отъ безбожныхъ Турокъ, въ нихъ же царь Амуратъ, иже и много грады Сербьскія поплѣни и покори, Богу тако попустившу грѣхъ ради нашихъ».

Въ своей статьѣ о русскихъ Хронографахъ (Ж. М. Н. Просв., 1904 г. № 1) я присоединился къ мнѣнію А. А. Шахматова о сербскомъ составителѣ Хронографа: данныя дополненія въ хронографической редакціи Житія еще разъ подтверждаютъ вѣрность этого предположенія. Очевидно, только сербъ могъ быть заинтересованъ и въ дополненіяхъ родословія сербскихъ деспотовъ изъ особаго сербскаго источника, а тѣмъ болѣе въ этихъ мелкихъ вставкахъ съ лирическимъ оттѣнкомъ. Видно, что для автора этихъ дополненій Сербія и въ частности Бѣлградъ были роднымъ мѣстомъ, родной страной, бѣдствія которой болью отзывались въ его сердцѣ. Покинувъ отечество, отдавъ свои силы на служеніе культурѣ другого народа, онъ при первомъ же представившемся случаѣ старается удовлетворить требованія своего нравственнаго долга предъ отечествомъ тѣмъ, что посвящаетъ ему добросовѣстный очеркъ его исторіи. И

дѣйствительно, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ русскомъ Хронографѣ — сербской исторіи (ср. напр. съ болгарской) отведено слишкомъ много мѣста.

На другое отраженіе текста Житія указалъ Григоровичъ въ такъ называемомъ «Цароставникѣ и Родословѣ» (Изв. II отд. Ак. Н., т. VII, стр. 221). Какой тутъ Цароставникъ имѣлъ въ виду Григоровичъ—самъ онъ никакихъ указаній не далъ, но кажется определенно можно сказать, что это именно тотъ Цароставникъ, которымъ пользовался въ своей «Исторіи разныхъ славенскихъ народовъ...» І. Раичъ (ч. III, Будимъ, 1823). Сохранилась ли гдѣ сама рукопись—мнѣ неизвѣстно, но Раичъ далъ изъ нея такъ много выдержекъ, что по нимъ можно составить вѣрное въ общемъ представленіе объ этомъ памятникѣ. Разсмотрѣть же его здѣсь особенно необходимо въ виду того, что внесенный сюда текстъ Житія Григоровичъ опредѣлилъ какъ «третью» редакцію, которая «вошла въ Хронографы и въ Никоновскую лѣтопись»: неясны здѣсь отношенія Цароставника и Хронографа (въ Никоновской лѣтописи текстъ хронографическій), т. е. пользовался ли какой-нибудь одинъ изъ нихъ другимъ, или оба самостоятельно пользовались третьимъ источникомъ? Сличеніе выдержекъ Раича съ текстами Житія и Хронографа дало опредѣленный отвѣтъ, что въ Цароставникѣ заключается хронографическій текстъ Житія. Встрѣчаются тамъ, впрочемъ, лишки сравнительно съ текстомъ Хронографа[1]), но они—явныя вставки,

---

1) Такъ напр. 1) «Сей Неманя приходитъ отъ Захлуміе въ свое отечество Рассу въ Церковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и ту пріемлетъ крещеніе рукою Всеосвященнаго Епископа Рашкаго Киръ Леонтіа, беше же тогда возрастомъ лѣтъ тридесеть» (ч. II, стр. 403); 2) «Паки да скажемъ о великомъ Кнезе Лазари, отцѣ Стефановѣ, егоже отечество градъ Прилепъ. Сія тако обыкоше саписателіе закрывати, обаче обрѣтаетсе истинно, яко сынъ бысть Царя Стефана, зачелъ его съ нѣкоею княгинею, и въ Царскихъ воспитавъ его, и научивъ благочастію и премудрости, и тако Божіимъ судомъ бываетъ Самодержецъ, и Великій Кнезь» (Цар., гл. 209; Раичъ, ч. III, 6. Почти буквально такая же вставка встрѣчается въ 101 гл. Хронографа письма XVIII в. Синод. библ. № 580/458, л. 216, и сходнымъ съ нимъ сербск. Житомислицкомъ

такъ какъ этихъ мѣстъ нѣтъ и въ Житіи Стефана Лазаревича. Повидимому этихъ вставокъ въ Цароставникѣ было много, какъ это можно судить отчасти по нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ Исторіи Раича, въ основѣ которыхъ лежалъ явно одинъ Цароставникъ, отчасти же по такому, напр., его собственному выраженію (которое Раичъ приводитъ въ ковычкахъ): «О милостыняхъ его тако повѣствуютъ Історіи наши...» (гл. 209, стр. 135; у Раича стр. 111), и здѣсь текстъ дѣйствительно распространенъ сравнительно съ Хронографомъ и Житіемъ.

Что въ основѣ этого Цароставника лежитъ русскій Хронографъ, это, наконецъ, ясно изъ самого описанія, какое даетъ ему Раичъ въ указателѣ источниковъ своей Исторіи: «Цароставникъ, у нѣкихъ Троадникъ, древній Сербскій рукописъ Аукτора безименнаго, въ коемъ чрезъ главы или зачала описана Царства: Сербское, Греческое, Болгарское и Россійское Славенски» (ч. I). Ближайшее опредѣленіе этого памятника мы находимъ у Шафарика, который въ своемъ обзорѣ источниковъ сербской литературы отмѣчаетъ, что упоминаемый у Раича Цароставникъ тожественъ съ Верхобрезницкимъ Хронографомъ (№ 29; Gesch. d. Südsl. Lit. III, 1, 236 по изд. 1865. Сперанск. Серб. Хронографы. Варшава, 1896); на это же сходство указываетъ и А. Майковъ (Ист. серб. яз. М. 1857, стр. 50—51, примѣч.). А Верхобрезницкій Хронографъ, какъ это очень вѣроятно доказалъ Шахматовъ, въ основѣ своей восходитъ къ русскому Хронографу ред. 1512 г. (чрезъ сербскую редакцію въ такихъ Хронографахъ, какъ Реметскій, Житомислицкій[1]) и под.), а въ нѣкоторыхъ изъ дополненій—къ русскому же Хронографу юго-

хронографѣ 1634 г., напечат. въ Гласн. XXXII, с. 270); или напр. 3) «Къ симъ проситъ (Султанъ Баязитъ) у великія Княгини Сербскія меншую дщерь ея Саломію, рекомую Оливеру» (ibid. с. 79): въ Хронографѣ нѣтъ имени «Саломія»; и др.

1) Житомислицкій Хронографъ, по свидѣтельству арх. Дучича, также подписанъ: на первомъ листѣ «Цароставник», а въ концѣ «Тројадик» (Гласн. XXXII, с. 239).

западной редакціи (Къ вопросу о происх. Хроногр. Сборн. Ак. Н., т. 76, стр. 11—12). А разъ въ Цароставникѣ были заимствованія изъ русскаго югозападнаго Хронографа, то, слѣдовательно, этотъ «древній сербскій рукописъ» не могъ быть древнѣе конца XVI столѣтія, а всего вѣроятнѣе былъ не раньше нач. XVII столѣтія.

Такимъ образомъ ясно, что сербскій Цароставникъ заимствовалъ текстъ Житія Стефана Лазаревича изъ русскаго Хронографа.

Наконецъ, изъ Хронографа же отрывки Житія Стефана Лазаревича, именно разсказъ «объ Амуратѣ царѣ» (напечатано у Сахарова, въ Сказ. русск. нар., т. II и въ Никон. лѣт., т. XI, подъ 1389 г.) попали въ описаніе путешествія въ Царьградъ Игнатія Смольнянина. Я не буду приводить доказательствъ, такъ какъ источникъ этотъ былъ указанъ уже Поповымъ (Обз. Хрон., II, 50—51), и провѣрка вполнѣ подтвердила это его указаніе.

Въ Гласникѣ, кн. X, стр. 342 указывается еще на одно проложное Житіе Стефана Лазаревича, находящееся въ сербскомъ пергаменномъ прологѣ XV вѣка въ библ. Попечит. Просвѣщ. въ Београдѣ: «Мѣсеца сего (Іюля) 19 день конць житиꙗ врѣменнаго приѥть благочьстивыи и х[ри]столюбивіи господинь срьблѥмь и множаѥ деспоть стѣфан вь лѣто ѕѱлє». Но что это за текстъ — не указано.

Такимъ образомъ, существуютъ три редакціи Житія Стефана Лазаревича. Первая редакція представляетъ собою почти точную копію труда Константина Костеньчскаго и дошла до насъ въ двухъ изводахъ: сербскомъ (списки изданія Ягича: Новороссійскій и Богишича) и русскомъ (списокъ Кирилло-Бѣлоозерскій). Вторая редакція, въ общемъ полная, но съ значительными измѣненіями и дополненіями, возникла въ Сербіи приблизительно въ срединѣ XV вѣка и редакторомъ ея былъ, повидимому, уче-

никъ Константина дьякъ Владиславъ Граматикъ (списокъ, принадлежавшій нѣкогда Григоровичу, гдѣ-то затерялся, но остались выписки изъ него въ соч. Григоровича «О Сербіи. . .»). Третья редакція — краткая и возникла въ Россіи въ XV ст., но послѣ уже составленія Хронографа, повліявшаго на эту редакцію (списки: Троицкій, изд. Поповымъ, и Новороссійскій, изд. Шафарикомъ). Изъ отраженій Житія въ другихъ литературныхъ памятникахъ наиболѣе крупнымъ является текстъ этого Житія въ русскомъ Хронографѣ; это заимствованіе сдѣлано по списку полной редакціи русскаго извода; редакторомъ же его былъ очевидно сербъ. Затѣмъ, уже чрезъ русскій Хронографъ текстъ Житія попалъ въ такъ называемый сербскій «Царостав-никъ» (отрывки его напечатаны въ Исторіи Раича) и, наконецъ, изъ Хронографа же небольшой сравнительно отрывокъ этого текста былъ помѣщенъ въ описаніе путешествія Игнатія Смольнянина.

С. Розановъ.

Спб. 1906 г. 7 марта.